

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ УБЕЖДЕНИЙ: ПОРИЦАНИЕ, ДОВЕРИЕ И ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ СУБЪЕКТА*

Костина Алина Олеговна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник.

Институт философии РАН.
Российская Федерация,
109240, г. Москва,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: akostina@mail.ru

В статье рассматриваются тренды современной эпистемологии, в центре которых находятся эпистемический субъект и его познавательная деятельность. Среди рассматриваемых вопросов, касающихся внутреннего опыта субъекта: (не)произвольность в формировании убеждений, доверие собственному восприятию, соответствие убеждений существующей системе доказательств, демаркация эпистемической и прагматичной рациональности в опыте познания. Вопросы, относящиеся к внешнему опыту субъекта: правомерность порицания убеждений, искаженность восприятия, ограниченность принятия свидетельского знания как результат воздействия социальных предрассудков; эпистемическое несогласие и роль института «эпистемических визави» как источника развития знания или давления среды. Эпистемология добродетелей как выход на новый нормативный уровень оценки познания.

Ключевые слова: эпистемология, эпистемический субъект, нормативность, эпистемология добродетелей, Загзевски, Греко, Соса

EPISTEMOLOGY OF BELIEF: BLAMEWORTHINESS, CREDIBILITY AND VIRTUES OF EPISTEMIC AGENT

Alina O. Kostina – PhD in Philosophy, junior research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation; e-mail: akostina@mail.ru

The following article discovers current trends of contemporary epistemology, related to epistemic agent and his/her activities. A number of issues raised here describe internal experience of the agent, such as (in)voluntary nature of belief formation, trust in one's faculties of perception, correspondence of formed beliefs to evidence, demarcation between purely epistemic and pragmatic rationality. Another part of the issues is related to external experiences of the agent. The most crucial among them are: blameworthiness of the agent's belief system, limited intake of testimonial knowledge as a result of social bias; epistemic disagreement and "epistemic peers" as the sources of knowledge or additional pressure from the environment. The author considers virtue epistemology as a new way of performing normativity.

Keywords: epistemology, epistemic agent, normativity, virtue epistemology, Zagzebski, Greco, Sosa

* Исследование выполнено в рамках работы по проекту РФФИ № 20–011–00397 «Эпистемология добродетелей: ценностно-нормативный образ субъекта познания». The article is written with the support of Russian Foundation for Basic Research, project No. 20–011–00397 "Virtue Epistemology: Value-Normative Approach to a Cognitive Agent".

В антологии «Современная эпистемология» [Fantl J., McGrath M., Sosa E., 2019] тренды дисциплины обозначены общим направлением «этики убеждений». В анализе, представленном в данной статье, мы рассмотрим, как она трансформируется в «эпистемологию убеждений», обозначая новый вектор в исследовании познания и его субъекта.

Изначально, введенное Уильямом Клиффордом понятие «этики убеждений» [Clifford, 2017] использовалось при исследовании исключительно этических вопросов. В отличие от действий убеждения, касающиеся возможных или должных объектов веры, находились вне нормативности. В то же время, связь убеждений и соответствующих им действий всегда считалась вполне закономерной. Действия не могут основываться ни на чем ином, как на морально (не)допустимых убеждениях. Из этого следует, что этическому рассмотрению должны в равной мере подвергаться как действия, так и убеждения.

Порицание убеждений

Проблематика этики убеждений отражена в исследованиях современной эпистемологии. При этом центральный вопрос обозначается следующим образом: могут ли эпистемические убеждения стать объектом критики и порицания? Это приводит к рассуждениям о связи эпистемического субъекта с его собственными убеждениями. Можно ли при этом порицать субъекта за возможную ошибочность его убеждений, когда точно не установлено, в какой мере он несет ответственность за них? Также возникает проблема произвольности суждений (проблема «doxastic voluntarism»), ведь в ином случае порицание эпистемической позиции субъекта не может быть оправдано.

В попытках ответить на эти вопросы происходит столкновение сторонников и противников деонтологической концепции обоснования. Так, У. Альстон [Alston, 2019] убежден, что невозможно говорить о непосредственном контроле над суждениями, например таком, каким мы обладаем над своим телом (в случае нормальной моторики здорового тела). Его идейным противником становится Р. Фельдман [Feldman, 2019], который в своей статье утверждает, что исполняемые субъектами роли накладывают определенные обязательства («role oughts») и успех оценивается по способности исполнения субъектами данных ролей. Так, в области эпистемологии носитель определенного убеждения только тогда полностью исполняет свою роль, когда его представления соответствуют релевантной системе доказательств. Р. Фельдман следует по пути наложения рамок на порядок познания. В ином случае не вполне ясно, как относиться к успеху выполнения роли познающего субъекта.

Рациональность, прагматизм и поиск знания

У. Альстон приводит пример произвольности суждений: могут ли вас заставить быть убежденным в том, что Римская империя все еще управляет Европой, если вам дадут за это 500 миллионов долларов? Такая постановка вопроса приводит к проблеме прагматичного обоснования убеждений. Памела Хайероними [Hieronimi, 2019] оспаривает правомерность вопроса: «Должна я верить, что P?», связывая его не с адекватной эпистемической установкой на поучение знания, но с прагматичным подходом, не имеющим ничего общего с познавательным процессом. С. Ринард [Fantl, McGrath, Sosa, 2019] предпочитает попытку найти более глубокие корни практического подхода в эпистемологии, обозначая тесную связь рациональности и прагматики. Она выступает за «равное обращение» с рациональностью состояний, действий и убеждений. Рациональность тут всегда связана с результативностью ее применения. Именно поэтому наиболее «успешными» становятся убеждения, вписывающиеся в систему доказательств.

Абсолютная определенность и способность действовать

Проблематична не только возможность контролировать свои убеждения. Возникает более общий вопрос о том, что в принципе считается убеждением. Какая степень уверенности субъекта в правомерности своих соображений может привести к их трансформации в убеждения? Д. Гансон [Ganson, 2019] уверена, что нельзя считать убеждением только «абсолютную определенность» («outright belief»). Так как убеждения, в первую очередь, становятся основанием для действия, то именно способность действовать на основании своей уверенности и определяет их как убеждения.

Т. Гендлер [ibid.] подвергает сомнению идею, что убеждения («beliefs») являются основой наших ежедневных прагматичных действий. Она обозначает словом «alief» автоматические состояния, которые могут приводить нас к действиям, даже временами противоположным нашим убеждениям. Именно они становятся основаниями для принятия молниеносных решений.

Прежде чем заявить о каком-либо из своих убеждений, необходимо выдвинуть предположение. Последнее не является просто высказыванием, но должно обладать значительной степенью правдивости.

Однако предположения, касающиеся теоретических исследовательских областей и практических, могут значительно отличаться

по степени применимости. В чрезвычайных ситуациях может потребоваться применение установленного знания, а не высказывание пусть и правдивых, но предположений.

Следовательно, область практического применения убеждений может сильно варьироваться. Такое наблюдение позволяет задать вопрос о существовании (или отсутствии) системы общей нормативности для предположений и применения практической рациональности.

Искаженное восприятие: внутренний и социальный опыт субъекта

Одну из ключевых ролей в эпистемическом опыте играет восприятие. Но всегда мы ли можем ему доверять? Получение знания предполагает не только функционирование способностей восприятия, но и наличие среды, в которой мы можем их использовать. В качестве важных факторов на пути к получению знания становятся возможные искажения опыта. С. Зигель [Siegel, 2019] в своей работе «Когнитивное нарушение и обоснование восприятием» рассматривает, насколько рационально и эпистемически оправдано верить своему восприятию. На процессы познания могут влиять факторы, непосредственно связанные с субъектом познания и его состояниями. Последний может находиться в депрессии, быть подверженным предвзвешенным суждениям и обладать предшествующим опытом, влияющим на составление адекватной картины текущей ситуации. Все приведенные выше факторы отражают случаи когнитивных нарушений и становятся вызовом для практики обоснования восприятием. В связи с этим основным объектом критики С. Зигель становится догматизм. Она утверждает, что, хотя и встречаются случаи, когда догматизм «может исправить эпистемически плохую ситуацию и ее улучшить» [ibid., p. 166], вероятность этого крайне мала и эпистемически ненадежна.

Искажение восприятия является проблемой доверия субъекта собственным способностям. Однако среди обозначенных факторов эпистемической дисфункциональности также находится среда. В данном случае речь идет о коммуникативной среде, в которой знание может быть получено с помощью свидетельствования. Проблема данного вида знания обнаруживает себя особенно остро, если в идеальной модели, где свидетельствующий человек передает знание слушателю, не вызывает доверия. М. Фрикер [Fricker, 2019] обозначает это как проблему несправедливости свидетельствования (*testimonial injustice*). Она указывает на то, что причины недоверия транслирующему знанию человеку могут выходить за границы области эпистемологии. Например, они могут отражать проблемы социальных структур,

притеснения и неравенства субъектов знания по расовому, гендерному или социальному признакам. При этом именно эпистемический процесс приносится в жертву ради сохранения стабильности данных структур.

Несправедливость свидетельствования имеет два типа последствий для субъекта. Первые характеризуются как внешние и вторичные, среди них: потеря источников дохода, преследование по закону, нанесенный физический вред и т.д. Вторая категория последствий – внутренние, первичные по значимости и связаны с подрывом доверия к субъекту как потенциальному носителю и транслятору знания. Ситуация несправедливости по отношению к свидетельствованию создает предпосылки для ограничения роста знания внутри сообщества. Примечательно, что происходящая маргинализация участников процесса не может носить односторонний характер. Маргинализируется и непризнанный в качестве носителя знания субъект, и слушающий, по отношению к которому не произошло передачи свидетельского знания.

Эпистемология добродетелей

Как сложная специфика определения и достижения знания, так и обозначенные выше проблемы эпистемологических дискуссий приводят к постановке вопроса о необходимости нормативного и этического контроля. Одним из возможных путей решения проблемы становится более внимательное рассмотрение интеллектуальных добродетелей. Их можно интерпретировать, по крайней мере, с двух позиций. Первая основана на компетенции – способностях, которые нам позволяют различать правду (в этом смысле даже хорошее зрение и слух являются интеллектуальными добродетелями). Вторая связана с характером субъекта познания и предполагает «обладание определенными чертами характера, структурированными организующими мотивами» [Fantl J., McGrath M., Sosa E., 2019, p. 179].

Л. Загзебски [Zagzebski, 2019] находит в эпистемологии добродетели путь к решению «ценностного вопроса»: почему знание обладает большей ценностью, нежели обоснованное убеждение, ведь оно (знание) является продуктом определенных познавательных процессов. В качестве альтернативы она высказывает мнение о том, что ценность знания определяется надежным, достойным доверия (credible) способом его получения. Важность приобретенного знания определяется возможностью использовать его в последующих действиях субъекта. Эта позиция подвергается критике Д. Лэки [Laskey, 2019]. Она утверждает, что знание в большей степени отражается не на самом субъекте, но на других людях. Так, знание посредством

свидетельствования не полагается на качества субъекта как «знающего», но как свидетельствующего. Д. Греко [Greco, 2019] определяет знание как ситуацию, в которой убеждение субъекта правдиво и его истинность атрибутивны по отношению к его возможностям. При этом данная атрибутивность рассматривается как способность, служащая субъекту в разрешении практических задач. По мнению исследователя, у субъектов Геттиера таких способностей не было.

Эпистемические разногласия

Представим ситуацию спора, в котором все участники находятся на равном уровне интеллекта и осведомленности, так что их можно обозначить как «эпистемических визави». У каждого из участников спора есть своя точка зрения, подкрепленная доказательствами. При этом никто из них не может убедить другого в своей правоте. Подобная ситуация может возникнуть как в практических областях, так и теоретических спорах. Д. Кристенсен [Christensen, 2019] в качестве решения сложившихся разногласий рассматривает позицию «конформизма», согласно которой должна сохраняться симметрия позиций. Если каждый из субъектов оценивает своего коллегу как равного во всех отношениях, то и относиться к своей позиции необходимо с той же степенью критичности и сдержанности. Более того, любая ситуация несогласия информативна и актуализирует возможность ошибки: «при условии, что наше эпистемическое состояние состоит из несовершенных ответов на неполные доказательства, частью рационального ответа поведения становится способность принять во внимание эти источники несовершенств» [ibid., p. 231]. Это, с одной стороны, вырабатывает механизм снижения высокой уверенности в своей правоте, но при этом не приводит к ограничению роста знания. Т. Келли [Kelly, 2019] при этом рассматривает ситуации, при которых позиции не оказываются до конца симметричными и система существующих доказательств всегда поддерживает одну из позиций в большей мере, чем противоположную. Однако другая, еще более фундаментальная проблема заключается в абсолютизации роли «эпистемических визави», когда конкуренция позиций внутри сообщества приводит к отказу от своих представлений одной из сторон. Т. Келли призывает более пристально рассмотреть последствия такого отказа для создания корпуса знаний.

Рассмотренные вопросы обозначают узловые проблемы процесса познания и специфику внутреннего и внешнего опыта субъекта эпистемического процесса. Внимание к предложенным аспектам открывает возможный путь к пересмотру сложного опыта

коммуникативного взаимодействия субъекта со средой, нормативными рамками и подвергает ревизии его опыт в качестве источника и проводника знания.

Список литературы / References

Alston, 2019 – Alston, W. “Deontological Desiderata”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 3–16.

Christensen, 2019 – Christensen, D. “Epistemology of Disagreement: The Good News”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 231–248.

Clifford, 2008 – Clifford, W. *Ethics of Belief*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2008, 200 pp.

Fantl, McGrath, Sosa, 2019 – Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.) *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, 320 pp.

Feldman, 2019 – Feldman, R. “Voluntary Belief and Epistemic Evaluation”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 17–27.

Fricker, 2019 – Fricker, M. “Testimonial Injustice”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 149–163.

Ganson, 2019 – Ganson, D. “Evidentialism and Pragmatic Constraints on Out-right Belief”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 77–90.

Gendler, 2019 – Gendler, T. “Alief and Belief”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 91–109.

Greco, 2019 – Greco, J. “A (Different) Virtue Epistemology”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 205–219.

Hieronymi, 2019 – Hieronymi, P. “The Wrong Kind of Reason”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 31–43.

Kelly, 2019 – Kelly, T. “The Epistemic Significance of Disagreement”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 249–264.

Lackey, 2019 – Lackey, J. “Why We Don’t Deserve Credit for Everything We Know”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 192–204.

Siegel, 2019 – Siegel, S. “Cognitive Penetrability and Perceptual Justification”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 164–178.

Zagzebski, 2019 – Zagzebski, L. “The Search for the Source of Epistemic Good”, in: Fantl, J., McGrath, M., Sosa, E. (eds.). *Contemporary Epistemology*. NJ: Wiley-Blackwell, 2019, pp. 181–191.